

ПРАВДА
МОЖЕТ РАНИТЬ.
НО ЛОЖЬ
РАЗРУШАЕТ
ВСЕ.

ВАЛЕРИЯ

Брайт

Всего лишь
ТВОЯ ИГРА

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Валерия Брайт

Всего лишь твоя игра

«Автор»

2026

Валерия Брайт

Всего лишь твоя игра / Валерия Брайт — «Автор», 2026

Он — самоуверенный мажор и просто наглый придурок. Я — новенькая с тёмным прошлым, которая мечтает о спокойной жизни. Марк Вольнов думает, что я играю в недоступность. Он привык побеждать и не умеет проигрывать. Я думаю, что он очередной богатый пижон, которому скучно и нужны новые развлечения. Мы оба ошибаемся. Потому что, когда я слышу его шепот: «Я тебе верю», моя стена рушится. И мне страшно от того, что я хочу поверить ему в ответ.

© Валерия Брайт, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валерия Брайт

Всего лишь твоя игра

Глава 1

Злата

— Ну как ты? — декан идёт быстро, я едва успеваю. — В общаге устроилась?

— Всё хорошо, Феликс Альбертович, спасибо. — Я киваю и крепче сжимаю ремень рюкзака. Кожа скрипит под пальцами. Мелочь, но сейчас раздражает всё.

Декан дружит с моим дядей, и именно он помог мне перевестись из другого города. Он останавливается у двери, коротко смотрит на меня и жестом пропускает вперёд. Пара уже началась, но в аудитории шумно, как на перемене. Смех, обрывки разговоров, чей-то громкий зевок.

— Доброе утро.

Одного его «доброе утро» хватает, чтобы шум превратился в настороженное шуршание.

— Мария Петровна, простите, что прервал. У вас в группе пополнение. Прошу любить и жаловать, Злата Сереброва. Перевелась к нам в этом семестре.

Стоять на этом клочке линолеума перед всей группой, на второй учебной неделе сентября, чувствуя на себе десятки любопытных, оценивающих, а где-то и откровенно враждебных взглядов — это особая пытка. Тепло поднимается к щекам, но лицо я держу. Вежливая маска. Ничего лишнего.

И в ту секунду, когда он произносит «Сереброва», где-то в среднем ряду слышу:

— Ничего себе!

Взгляд скользит по рядам. Не знаю, кто сказал и было ли это вообще адресовано мне. Но почему-то он задерживается на одном. Первый ряд, вторая парта, место у прохода, парень развалился на стуле так, будто аудитория его личная гостиная. Он не смотрит на меня. Но стоило прозвучать фамилии, как что-то в его лице ломается. Едва заметно. Будто по воде прошла рябь и тут же разгладилась. Я моргаю, и наваждение исчезает. Может, показалось. Может, он просто зевнул не вовремя.

— По всем бытовым и учебным вопросам обращайся к старосте. — Декан кивает в сторону девушки с аккуратной косой за первой партой. — Она поможет.

Он разворачивается и выходит, оставляя меня одну на передовой. Дверь закрывается мягко. Тишина держится ровно три секунды. Потом аудитория взрывается сдавленным гулом, шёпотом, хихиканьем.

— Так, тише. Продолжаем. — Пухленькая преподавательница с ярко-красной помадой хлопает в ладоши. — Злата, проходи, присаживайся.

Сканирую аудиторию. Свободное место одно: первый ряд, четвёртая парта, у окна, залитого скупым сентябрьским светом. Придётся идти вдоль всего ряда. Делаю шаг. Кто-то впереди говорит вполголоса: «Злата? Сереброва? Серьёзно?» А потом басистый голос перекрывает гул:

— Ого... это за что ж нам такое сокровище привалило?

В аудитории становится ощутимо тише. Как будто все синхронно повернули головы.

Я делаю вид, что не слышу, и продолжаю идти.

— Так ты всё-таки золото или серебро, а?

Смех прокатывается волной. Я останавливаюсь и поднимаю глаза. Тот же парень, на которого я обратила внимание ранее. Красивый, неоспоримо. Та самая опасная, хищная красота, от которой разум должен бы включать сирену.

— Ну? — Он приподнимает бровь, довольный тем, что я задержала взгляд. — Ещё скажи, что ты Алмазовна. Тогда вообще комбо. Золото-серебро-алмазы. Полный сет.

Группа взрывается хохотом. И вот тут он делает паузу и добавляет уже тише, почти буднично, глядя мне прямо в лицо:

— Далеко же тебя занесло, Серебров.

— Вольнов, хватит!

Голос преподавательницы тонет. Я хочу пройти к свободной парте, но его нога в бело-снежном кроссовке резко выдвигается вперёд, перегораживая проход. Приходится остановиться.

Смотрю на идеально белые шнурки. Поднимаю взгляд по тёмным джинсам, по чёрной футболке, на которой бесшумно кричит логотип известной марки. И встречаюсь с его глазами. Смотрю прямо в эти тёмные, насмешливые зеркала.

— Знаешь, — начинаю задумчиво, и смех в аудитории постепенно стихает, — если бы остроумие измерялось драгоценными металлами, ты бы был... фольгой.

Кто-то давится смешком.

— Блестишь, но толку ноль. — Слегка наклоняю голову, будто изучаю редкий, но не особо интересный экспонат. — Уберёшь ногу или мне через тебя переступать?

Тишина.

Ухмылка сползает с его лица. В глазах вспыхивает удивление, и почти сразу за ним что-то другое. Челюсть напрягается. На скуле дёргается желвак. Нога остаётся на месте ровно на секунду дольше, чем нужно. Он держит её из принципа.

Потом всё же убирает.

Аккуратно прохожу мимо, ставлю рюкзак на стул, сажусь у окна. Не успеваю толком выдохнуть, как надо мной вырастает тень. Вольнов стоит вплотную к парте. Так близко, что я чувствую запах его парфюма: что-то холодное, дорогое, с горькой ноткой. Ощущаю тепло, которое идёт от него. Кожа на предплечьях мгновенно отзывается мурашками, и это бесит сильнее всего, потому что я этого не разрешала.

— Ты в курсе, что фольга нужна, чтобы что-то держать в тепле? — говорит он негромко, но слышно абсолютно всем. — Так что подумай, кому из нас я сейчас комплимент сделал.

Смех. Но уже не такой, как раньше. Осторожный.

— Интересная у тебя самооценка. — Откидываюсь на спинку, скрещиваю руки. — Обычно люди хотя бы стараются, прежде чем себя хвалить.

— Вольный, тебя, кажется, сделали! — весело орёт кто-то.

Он не оборачивается. Всё его внимание здесь, в этом узком пространстве между нами. Наклоняется чуть ближе, упираясь ладонью в мою парту, и я вижу лёгкую, почти невидимую щетину на его щеке.

— Серебров... Я тебя запомнил и даже немного узнал, — говорит он тихо. Только мне. — Ты меня... пока нет.

— Марк! Немедленно сядь на место! Ты срываешь мне пару! — орёт преподавательница.

— Марусь Петровна, не вопи, я уже сажусь. — Он произносит это, не отрывая от меня взгляда. И только через пару секунд действительно отходит.

Мария Петровна никак не реагирует на «Марусь». Ни слова. Просто разворачивается к доске и продолжает лекцию, будто ничего не произошло.

Только что орала на всю аудиторию, проглотила прямое хамство и даже не поморщилась. Значит, его здесь не трогают. Значит, у него есть что-то, что делает его неприкасаемым, и это «что-то» весит больше, чем её голос.

Полезная информация, и мне, сто процентов, нужно держаться от него подальше.

Мел царапает доску, выводя новые термины. Я достаю тетрадь, ручку, вывожу дату в углу листа. Слова преподавателя проходят мимо, цепляются за сознание и соскальзывают. Я пишу что-то механически, не понимая, что. В затылок давит чужое внимание, оно никуда не делось, оно просто переместилось на ряд левее и стало тише.

— Сереброва...

Слышу шёпот, поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с соседом Вольного по парте. Тот подмигивает мне, а Вольный, проследив за его взглядом, тоже смотрит на меня.

— Согрей тебя, Сереброва? — бросает он негромко, но несколько человек всё-таки слышат.

Я не реагирую. Возвращаюсь к конспекту, веду ручкой по строке и с удивлением замечаю, что вдавливаю её в бумагу так, что вот-вот порву лист. Разжимаю пальцы. Дышу ровно. Семестр только начался. А я уже на карандаше у самого шумного человека в аудитории.

Прекрасно. Просто прекрасно.

Неделя проходит сумбурно. Новые лица у кафедры, сухие представления, фамилии, которые я тут же забываю. Любопытные взгляды однокурсников уже не так колют кожу и становятся фоновым шумом, как гул вентиляции. Вольнов, «Вольный», как его тут все зовут, и я, кажется, уже тоже, держит дистанцию. Но часто смотрит на меня, я это чувствую.

Наконец заканчивается последняя пара, и звучит звонок. Первый глубокий вдох за полтора часа. Я вставляю наушники, закидываю рюкзак на плечо и иду к двери, а в ушах бьёт бас, и сердце послушно стучит в такт бас-бочке, ровно, предсказуемо, безопасно. У меня появляется своя система защиты: наушники. Вставила, нажала play, и мир отодвигается за стекло.

У самого выхода дорогу мне перегораживает силуэт. Поднимаю голову и вижу Вольного. Стоит, засунув руку в карман, и говорит. Я вижу, как двигаются его губы. Вижу, как чуть приподнимается бровь на середине фразы, там, где, наверное, должна быть шутка. Я не слышу ни слова. Мысленно повторяю припев и отбиваю ритм кончиками пальцев по шву джинсов.

Его губы перестают шевелиться. Он ждёт. Секунду. Две. Ответа нет. И тогда он оглядывается. Не на меня, а по сторонам, на тех, кто это видел. Я улыбаюсь краешком губ. Сухо, вежливо, ничего не значаще. И очень чётко произношу:

— Хорошего дня тебе, Вольный.

Мой голос звучит для меня приглушённо, но я вижу, как слова доходят до него. Он застывает с лёгким раздражением на лице, наверное, оттого, что его сценарий дал сбой. Я обхожу его и выхожу в прохладный полумрак коридора. И только на лестнице осознаю, что понятия не имею, что он сказал. Возможно, очередной каламбур про золото. Возможно, язвительное «куда так спешишь?». Неважно.

Дальше быстрым шагом иду к общежитию, которая недалеко от универа. Тётя Шура за стойкой поднимает голову и провожает меня взглядом поверх очков. Я киваю, она кивает в ответ.

Комната встречает меня чужим присутствием. На второй кровати, которая всю неделю была пустой, сидит девушка в ярких полосатых носках и читает какую-то потрёпанную книгу с загнутыми углами.

Дверь не успевает за мной закрыться, как она вскакивает, будто ждала сигнала. Губы начинают быстро двигаться. Я не слышу ни слова.

Со вздохом вынимаю один наушник.

— Привет.

— Ой, привет! Ты в наушниках была, да? Не слышала меня. Я Тоня! — Она говорит на одном дыхании и делает шаг ко мне. — Я болела, только сегодня вернулась, представляешь, две недели дома просидела. А ты откуда? Из какого города? А почему перевелась, что-то случилось? Тебе тут как вообще? А парень есть? А ты чего всё время в наушниках, у тебя музыка такая громкая, я аж от двери слышу.

«Почему перевелась...»

Это всё, что я слышу. Замираю на полсекунды. И тут же вспоминаю слова Вольного. До меня только сейчас доходит, что «узнал» и «запомнил» — это разные слова. Так он всё-таки меня «узнал» или «запомнил»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.